

RU

Охота как воспитательный феномен и объект изучения непрофильных дисциплин в аграрном вузе

Альшевская Л. В.¹, к. филос. н., доц.¹ Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежовского

Аннотация. В статье представлен вариант педагогического применения переводных источников эпохи античности при изучении непрофильных дисциплин в системе высшего профессионального образования. Предлагается и рассматривается идея изучения воспитательного значения феномена охоты с помощью исследования дидактики кинегетики Ксенофонта. Обосновывается актуальность принципа синхронизации изучения объектов научного познания в высшей школе на интегративном уровне. Поддерживается традиционный принцип целостного единства образовательного и воспитательного пространства. Акцентируется внимание на активизации познавательного интереса студентов в процессе освоения курса культурологии в аграрном вузе.

Ключевые слова и фразы: воспитание; нравственность; охота; когнитивный интерес студента; лично-ориентированная педагогика; аксиологические цели образования.

EN

Hunting as an Educational Phenomenon and an Object of Teaching Non-Profile Disciplines at Agrarian Higher School

Al'shevskaya L. V.¹, PhD¹ Irkutsk State Agricultural University named after A. A. Ezhevsky

Abstract. The article proposes a methodology for using translated sources of the antiquity period while teaching non-profile disciplines at higher professional education institutions. The author justifies the educational potential of Xenophon's "Cynegeticus", a treatise on hunting. Relevance of the principle of integrative synchronous learning in higher education is justified. The researcher accepts the adopted conception of integrated educational and pedagogical space and emphasizes the necessity to evoke students' cognitive interest while teaching the "Culturology" discipline at agrarian higher school.

Key words and phrases: upbringing; morality; hunting; student's cognitive interest; personality-centred pedagogics; axiological purposes of education.

Введение

Философско-педагогический смысл образовательной деятельности состоит в понимании образования как системообразующего элемента в процессе становления индивидуальной мировоззренческой парадигмы и его важнейшего значения для формирования и развития самосознания нации. Педагогическая наука обеспечена богатым арсеналом методов и средств для достижения этой цели. Однако человеческое в человеке совершенно не сводится только к удовлетворению потребностей (в частности, к личному, субъективному или к социальному, объективному запросам на образованность). Человеческое в человеке необходимо воспитывать. «Учение – это лишь один из лепестков того цветка, который называется воспитанием...» [16, с. 5]. Большое значение обучения в этом смысле скрыто и в метафизической взаимосвязи в союзе «учитель – ученик»: «Неуловимо, но ребенок так же воспитывает взрослого, как и воспитывается им» [11, с. 220].

Образование и воспитание функционально и целеполагательно взаимообусловлены. Принцип их единства обозначился уже в первых педагогических сообществах Древнего мира, например, в древнегреческой

E-mail: ¹ ADasha04@yandex.ruНаучная статья (original article). Дата поступления рукописи (received): 30.10.2019; опубликовано онлайн (published online): 12.03.2020
УДК 37:378 | <https://doi.org/10.30853/pedagogy.2020.1.14>© 2020 Авторы. ООО Издательство «Грамота» (© 2020 The Authors. GRAMOTA Publishers). Статья открытого доступа. Распространяется в соответствии с лицензией CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

цивилизации – в Платоновской академии и Аристотелевском ликее. Тожественность знания и добродетели отразилась уже тогда, в середине первого тысячелетия до нашей эры, в общем представлении о познании как о постоянном, постепенном, непрекращающемся и многотрудном воспитании характера и восхождении человека к человеческой личности.

Отечественная педагогическая мысль сохраняла и поддерживала лучшие традиции классического образования, дополняя их новым педагогическим опытом. В. В. Розанов, философ и педагог, более десяти лет занимавшийся преподавательской деятельностью, посвятил множество статей не только педагогическому искусству, но и вопросам практического обустройства российской школы и университета. Розанов сформулировал три основных принципа образования, сохранивших актуальность сегодня. Первый – принцип индивидуальности: обращаться не к толпе, а к «лицу», и тогда душа воспитуемого откликнется тому, кто распознал ее уникальность, ее частности. «“Личность” – вот его высшее, глубочайшее определение; и отвечая этому определению, каков бы ни был тип школы, система образования только та одна будет образовательной, где не будет нарушен этот принцип индивидуальности» [Там же, с. 92]. Второй – принцип целостности – обуславливает непрерывность и постепенность процесса обучения, главная цель которого – воспитывать и развивать волевое чувство и творческие способности в соответствующем благоприятном климате. «Школа должна оценивать человека *в целом*, и оценивать его *в будущем*. Серенькая, маленькая, бедная, если делает это, она будет воспитательна, она будет художественно образующей школой, наконец – школой национальной» [Там же, с. 108]. Третий – принцип единства типа – обосновывает историческую культуру, в которой знания и впечатления развиваются «друг из друга», а не «друг против друга», называя национальную, «свою» культуру источником результата познания.

К. Д. Ушинский, автор антропологического направления в педагогике, называл человека истинным смыслом, целью и результатом образования [18]. Сам термин «образование» обозначает не только процесс участия в наукоучении, но и собственно образование, то есть появление нового человека. В V в. до н.э. это заметил афинянин Сократ, отождествивший истинное знание и добродетель. В поучительных разговорах со своими собеседниками, применяя метод майевтики, он наблюдал «рождение» нового человека. Е. П. Белозерцев считал, что такое преобразование и есть формирование личности в процессе работы над собой [1]. Акцент на «движение» к личности в педагогике высшей школы в современном глобальном миропорядке представляется очень важным: чем более совершенно и комфортно обустроиваются техническая и технологическая области жизни, тем зыбче и неустойчивей становится потребность в нравственных основаниях человеческой жизни и тем сложнее получается найти эти основания. В. И. Мареев среди прочих новых черт высшего образования сегодня указал на то, что оно становится воспитывающим, развивающим личность студента [8]. А. А. Вербицкий также называет развитие личностного потенциала целью обучения [2]. Так, современная отечественная педагогика высшей школы реализует важнейшие подходы: аксиологический, целостный, гуманистический и культурологический, – а личность становится одной из центральных категорий педагогики высшей школы.

Представленная работа основана на вышеназванных подходах и принципах. При исследовании темы воспитания в высшей школе рельефно обозначилась следующая проблема: у студентов негуманитарных специальностей воспитательный процесс отделен и отдален от специального познания. Это противоречие между освоением предметной области специального знания и принципом гуманизации всего познавательного процесса. И если в специализированную практику довольно сложно встроить гуманистическую компоненту, то социогуманитарная сфера достаточно открыта для плодотворного опыта по привлечению естественнонаучного знания в свою исследовательскую среду. В данном случае *авторская идея* состоит в предложении ввести в гуманитарно-педагогический оборот естественнонаучный феномен «охота» для интерпретации ее нравственного, воспитательного значения в преподавании курса непрофильных дисциплин социогуманитарного ряда в вузе и таким образом выйти в теории и практике на интегративный уровень различных научных сфер. Также наряду с общепринятыми образовательными принципами *автор предлагает* применить принцип междисциплинарной синхронизации: изучение объектов науки в союзе общественных, гуманитарных и естественных учебных дисциплин.

Целью работы является обнаружение и фиксация возможных «точек пересечения» социогуманитарного и естественнонаучного знания (как в формальном, так и в содержательном плане) с перспективой применения нового контента в образовательной практике.

Названной цели соответствуют следующие **задачи**:

1. Изучение письменных источников именно того периода цивилизационной истории, когда закладывалось традиционное на сегодняшний день единство образовательной и воспитательной деятельности.
2. Выявление внутренней связи явления отнюдь не гуманитарного ряда и, на первый взгляд, вовсе не гуманного смысла и содержания – охоты – с воспитанием и нравственностью.
3. Разработка и апробация методического комплекта заданий для студентов аграрного вуза, изучающих дисциплину «Культурология» с целью тестирования на соответствие выводов теоретической работы и практических результатов.

Методологическую базу определил общий теоретический фон исследования, а также диалектическое единство реальных научных достижений и объективно существующей необходимости обновления подходов к преподаванию общеобразовательных дисциплин в вузе.

Основная часть

Процесс социогуманитарного познания в образовательной системе непрофильного вуза является исключительно особенным. В современных исследованиях демонстрируется отличное понимание этого факта [10; 12; 19]. Действительно, общеобразовательные дисциплины (обязательные для изучения – философия и история –

или дисциплины по выбору, например, культурология, политология, социология) выполняют не только информационно-обучающую функцию, но еще и воспитательную. Этому способствуют и тематика гуманитарного курса, и методика, и способы представления нового материала, и особые цели и задачи дисциплины, как правило, сопряженные с моральной, этической стороной человеческого бытия.

Изучение произведений античных авторов студентами, обучающимися по программам естественнонаучных направлений, открывает многие возможности не только в отношении изучаемой дисциплины, но и в понимании нравственных ценностей. Во-первых, в такого рода текстах часто содержится нравственный контент, который является необходимо включенным не только в повседневную, обыденную, но и в профессиональную и научную жизнь. Во-вторых, можно формулировать темы и составлять задания, опираясь на материал, который так или иначе связан с выбранной студентами специальностью. В-третьих, как показывает опыт, активно откликаясь на подобные темы и задания, студенты самостоятельно распознают связь личного и профессионального интереса, так как объект их изучения может быть рассмотрен как под углом зрения естественных наук, так и с точки зрения гуманитарного знания.

Например, осваивая дисциплину «Культурология» на факультете охотоведения в Институте управления природными ресурсами Иркутского государственного аграрного университета, студенты исследуют русские переводы древнейших текстов, посвященных объекту их профессионального изучения – охоте, которая с незапамятных времен и до сих пор остается частью животной и человеческой жизни.

До нашего времени полностью или частично сохранились несколько таких письменных источников. Ксенофонт (V в. до н.э.), Граттий Фалиск (I в. до н.э.), Луций Флавий Арриан (I в.) и Немезиан (III в.) – авторы первых произведений об охотничьем искусстве. Античные кинегетики («кинегетика» в переводе с древнегреческого – «трактат о псовой охоте») – это дидактические поэмы, которые объединяет, прежде всего, содержание: повествование о породах и качествах охотничьих собак и их разведении, описание различных техник ведения охоты, рассказы об экзотической охоте, характеристика и способы сооружения и применения охотничьих снастей, сведения о ритуальной и регламентационных особенностях охоты и, конечно, восхваление богов за изобретение этого занятия.

Один из самых ранних источников, доступных для изучения сегодня, – это «Кинегетика» Ксенофонта Афинского (Афины, возможно, 445 г. до н.э. – Коринф, 356 г. до н.э.), аристократа по происхождению, ученика знаменитого Сократа, спасенного им от гибели в битве при Делии в 424 г. до н.э. Участник похода на Вавилон (401 г. до н.э.) под предводительством перса Кира Младшего, после гибели последнего в страшной битве при Кунаксе, Ксенофонт избирается одним из стратегов десяти тысячного корпуса греческих наемников, чтобы вернуть их на родину. Затем Ксенофонт служил в войсках фракийцев и спартанцев. В Коринфской войне (395-387 гг. до н.э.) он сражался на стороне спартанцев против своих соотечественников, за что в Афинах был заочно приговорен к смертной казни. Но даже после амнистии и восстановления в правах в 369 г. до н.э. он не вернулся в Афины и продолжал заниматься творчеством, хозяйством и охотой в Эллиде, в собственном имении, которым вознаградили его спартанцы, на северо-западе Пелопоннеса.

Ксенофонт обладал выдающимися способностями в литературном мастерстве, которые ценили древние, а сегодня ими восхищаются наши современники, ведь речь его, как писал Цицерон, была сладостнее меда, и сами Грании сложили его слог, по словам Квинтилиана [15]. Как профессиональный военный Ксенофонт является автором работ исторического характера и воспоминаний о военном прошлом [3-5]. Как философ – сочинителем литературных и философских произведений, ставших классикой греческой прозы [6]. Как педагог и воспитатель он изложил свои педагогические и нравственные идеалы в произведении «Киропедия» [7]. Как дидактик и страстный любитель охоты Ксенофонт представил охоту в качестве педагогической деятельности, включенной в образовательную систему своего времени в трактате «Кинегетика» [9; 20].

Самые известные переводы сочинения «Κυνήγετικόν» Ксенофонта Афинского на русский язык были приняты в последней четверти XIX века: это перевод Г. А. Ячневского (1846-1903), опубликованный в книге «Сочинения Ксенофонта» в 1880 г. [20], и перевод Н. Медведкова (?-1921), напечатанный в журнале «Русский охотник» в 1892 г. [9].

Трактат Ксенофонта «О псовой охоте» состоит из тринадцати глав. Вторая и последующие главы (до одиннадцатой включительно) содержат материал об оборудовании для охоты, о породах собак, их рабочих качествах, недостатках и дрессировке молодняка, о повадках зайца и охоте на него с гончими, о зимней охоте без собак, об охоте на оленя, кабана, а также об экзотических видах охоты. Содержание этих разделов само по себе способствует проявлению интереса у студентов-охотоведов, а учитывая, что текст был написан две с половиной тысячи лет назад, вызывает ответную реакцию – дискуссию по поводу совершенства и изменчивости охотничьего мастерства и его теоретической основы. С точки зрения изучаемой дисциплины – культурологии, – важной представляется последовательность и убедительная аргументация, с которой Ксенофонт доказывает факт нераздельности вопросов практических, связанных с практикоприменительными действиями в области охоты, и вопросов нравственных, этических, духовных. Он называет охоту лучшим способом образования и воспитания.

В самом начале своей работы, в первой главе «Изобретение охоты. Важность для юношества», после возношения похвалы богам за их дар – охоту, автор приступает к нравственным наставлениям для юношей и отвечает им «не смотреть легко на охоту и прочее образование, потому что от этого они делаются славными не только в военном деле, но и во всем ином, где требуется хорошо думать, говорить, действовать» [21].

Двенадцатая глава «О пользе охоты» посвящена размышлениям Ксенофонта об актуальнейшей проблеме не только античного времени, но и современности, – о добродетели, источником которой он называет труд. Добродетель вечна, присутствует повсюду и незрима для людей: «Если бы они знали, что добродетель смотрит

на них, бегом бросились бы в ее училище туда, где она добывается трудами» [Там же]. Полюбивший охоту, не пристрастится к пороку, так как у него хорошее воспитание, ведь охота воспитывает делом.

В последней, тринадцатой главе «Превосходство занятий охотой перед учением суетных и вредных софистов», продолжая вести речь о добродетели, автор обращается к юношам с настойчивым предостережением от влияния софистов, первых «продавцов» мудрости, философствующих в обмен на коммерческую выгоду и личное благо.

Тематический комплект по рассматриваемой проблеме нравственно-этического значения охоты соответствует разделу «Исторические типы культуры» программы основного курса изучаемой дисциплины уровня бакалавриата и содержит комплекс различных заданий по изучаемым материалам, как для работы с текстовым содержанием, так и для реализации творческих возможностей студентов. В данном случае – это темы, соотносимые с «Кинегетикой» Ксенофонта: 1. Идеиные и практические основания понимания охоты у Ксенофонта. 2. Боги античной мифологии и мифологические герои – сподвижники охоты. 3. Образ охоты в древнем и современном искусстве: практический взгляд на творчество. 4. Цивилизация и охота: реальность и будущее. 5. Охота в представлении обывателя. 6. Социокультурные истоки охоты как деятельности человека. 7. Нравственные основания охоты. 8. Мировоззрение охотника. 9. Охота в системе современной культуры. 10. Мыслители древности о материальной и нравственной пользе охоты. 11. Феномен охоты в русском художественном и литературном творчестве. 12. Тема гуманизации охоты в постиндустриальном обществе. 13. Культурологические основания природосбережения. 14. Проблема жизни и смерти в природном и человеческом мире. 15. Современная мировая литература об охоте.

Изучение тем по предложенным источникам в ходе семинарских занятий включает три основных части: *информационную* (представление результатов исследования и презентация), *дискуссионную* (обсуждение результатов исследования) и *адаптационную* (тестирование в игровой форме восприятия и понимания представленной темы).

Работа по изучению и обучению студенческой аудитории проводится одной из малых групп по 3-4 человека с участием всей учебной группы в совместном созидательном проекте в режиме реального времени. В соответствии с образовательными стандартами, работа имеет трехуровневую основу: *репродуктивный уровень, реконструктивный уровень, творческий уровень*.

На первом, *репродуктивном уровне* происходит ознакомление с несколькими вариантами переводов источников (в данном случае – с переводами Ячневецкого и Медведкова), чтение текста и поиск исследовательской литературы по теме, изучение специфики соответствующей историософской атмосферы эпохи.

На втором, *реконструктивном уровне* предпринимается деятельностный подход к освоению раздела дисциплины. Например, самостоятельное составление или решение предложенного кроссворда, посвященного ученикам Хирона, мифологическим героям, богам, имеющим отношение к охоте; проведение сравнительного анализа двух дореволюционных переводов «Кинегетики» по следующим параметрам: стиль, терминологическая идентичность, доступность для понимания, ценность для современников; разделение, размежевание установленного факта, авторского вымысла и заблуждения в изучаемой работе. Выполняются персональные задания в электронной образовательной среде, например, эссе-рассуждение о том, как связаны практика охоты, нравственность, добродетель и труд.

Творческая работа на третьем уровне заключается в реализации проектной деятельности по установленному плану. Это, во-первых, подготовка, представление и защита доклада-исследования, презентации, а во-вторых, «погружение» в тему в ситуации выполнения студентами самостоятельно разработанных малой группой заданий с последующим подведением итогов их выполнения.

Освоение предложенной тематики реализуется в следующих форматах: *индивидуальном, коллективном и интерактивном*.

Индивидуальная форма обуславливает функцию волевой саморегуляции личности. Это поиск научной литературы, документов, переводных источников; чтение и исследование текста; самостоятельная подготовка небольшого справочного сообщения.

Многие умения и навыки развиваются и совершенствуются в коллективе. *Коллективная форма* работы способствует воспитанию дисциплины, ответственности, умению организовать и поддержать работу в команде, способность брать на себя ответственность, координировать деятельность группы. Совместная деятельность способствует выполнению смыслотворческой функции в освоении дисциплины и реализации принципа самоактуализации личности в коллективном труде. Главной задачей малой группы является новаторское представление изученной новой темы курса не как реферативного изложения литературы, а как небольшого самостоятельного научного открытия. Именно элементы научности сделают выступление ярким, по-настоящему новым, независимым, самостоятельным исследованием. Обязательным является ознакомление аудитории с новой терминологией, освещение актуальности и изученности темы, краткий обзор источников и литературы, выявление историософских истоков и смысла проблемы, сравнение различных подходов к ее решению, последовательное выстраивание причинно-следственных, исторических и логических связей объясняемых феноменов.

В поддержку вербальной версии исследования привлекается ее презентационный вариант с последовательно выстроенным визуальным рядом. Грамотно выполненная презентация не есть калька с доклада, но завершает информационную достаточность устного выступления. Информировывает о плане, целях и задачах работы, применяемых методах и методологии, об актуальности и перспективности темы, содержит рекомендации по ее дальнейшему изучению. Важен оптимальный баланс соотношения аудиальной и визуальной форм подачи публичного представления материала.

Интерактивная форма. Мысли древнеримского философа-стоика Сенеки «Люди учатся, обучая» [13, с. 44] созвучна современной образовательная идея «учение через обучение», которую сформулировал в последней четверти XX века профессор Ж.-П. Мартан [17]. Этот принцип заложен и в рассмотрении некоторых тем курса, связанных с изучением культурологического понимания охоты. В творческом подходе реализуется функция целеполагания: постижение непознанного совершается не столько и не только для самого познающего субъекта, добывшего эти знания (для получения необходимых баллов или оценки), а для просвещения других, для открытия им нового знания. Цель считается достигнутой, когда понимание факта станет своим (освоенным) для другого «я». Ряд самостоятельно подготовленных малой группой заданий, соответствующих представленному материалу, может быть предложен всей студенческой аудитории для проверки усвоенных знаний. Интерактивное взаимодействие возможно в соревновательной форме (конкурс, ролевая игра, кейс-задания, опрос и т.п.), когда через усиление личного участия каждого студента в работе коллектива активизируется деятельность всей группы. Выстраивается модель здоровой конкурентной среды в интеллектуальном пространстве.

Цель такого социального взаимодействия – последовательно, методически выверенно или, возможно, эвристически найти верное решение, обнаружить необходимое, недостающее звено истинного факта в познавательной ситуации. Через «искусство вопрошания» осваивается диалоговая культура с целью привлечь и удержать внимание обучающихся и вызвать ответную реакцию в форме диспута, дискуссии, спора.

Заключение

Гуманистическая направленность педагогического процесса детерминирована аксиологическим вектором образовательной и воспитательной деятельности. Поэтому в решении образовательно-воспитательных задач педагогики высшей школы естественнонаучного направления может быть применен принцип синхронизации процессов постижения фундаментальных духовно-нравственных ценностей и обучения специальным профессиональным знаниям. Охота – очень неоднозначный объект для изучения, поскольку это всегда отношения в системе хищник – жертва. Однако как явление, оказавшее определенное влияние на антропосоциогенез и включенное в социокультурную жизнь как древнего, так и современного человека, охоту необходимо исследовать не только в границах естественнонаучного знания, но и изучая ее нравственное и воспитательное значение в рамках гуманитарных наук. Античные авторы вполне успешно справлялись с подобной задачей. Положительная результативность практической реализации предложенного способа на факультете охотоведения ИрГАУ стала подтверждением теоретических выводов исследования. Применение разработанной методики в перспективе может осуществляться на всех ступенях высшего образования при условии сочетания глубокого понимания и грамотной интерпретации педагогического опыта и создания новых творческих идей.

Список источников

1. Белозерцев Е. П. Образование: историко-культурный феномен: курс лекций. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс»», 2004. 704 с.
2. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Просвещение, 2001. 538 с.
3. Ксенофонт. Анабасис. Греческая история / пер. с греч. М. И. Максимовой. М.: АСТ; Астрель, 2011. 644 с.
4. Ксенофонт. Гиерон, или Слово о тирании / пер. с греч. А. А. Россиуса // Штраус Л. Слово о тирании. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 39–62.
5. Ксенофонт. Гиппарх / пер. Г. А. Янчевецкого // Сочинения Ксенофонта: в 5-ти вып. Митава, 1880. Вып. 5. С. 193–214.
6. Ксенофонт. Лакедемонское государство / пер. Г. А. Янчевецкого // Сочинения Ксенофонта: в 5-ти вып. Митава, 1880. Вып. 5. С. 45–64.
7. Ксенофонт. Сократические сочинения. Киропедия. Агесилай / пер. с греч. В. Г. Боруховича и Э. Д. Фролова. М.: АСТ; Ладомир, 2003. 756 с.
8. Мареев В. И. Исследовательская деятельность в педагогическом вузе. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного педагогического университета; ЮО РАО, 2006. 202 с.
9. Медведков Н. Н. Охота 2300 лет тому назад / пер. с греч. // Русский охотник. 1892. № 4–12.
10. Огольцова Е. Г. Формирование профессиональных компетенций у студентов при изучении непрофильных дисциплин // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 5. С. 62–68.
11. Розанов В. В. Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1990. 624 с.
12. Самохин И. С. Роль профильных и непрофильных дисциплин в современном высшем образовании // Инновационная наука. 2016. № 4. С. 194–198.
13. Сенека Л.-А. Нравственные письма к Луцилию. М.: Эксмо, 2009. 555 с.
14. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Аспект Пресс, 1995. 349 с.
15. Соболевский С. И. Ксенофонт, его жизнь и сочинения [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1285239176> (дата обращения: 10.11.2019).
16. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. К.: Радянська школа, 1974. 288 с.
17. Учение через обучение [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Учение_через_обучение (дата обращения: 10.11.2019).
18. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии: в 2-х т. М.: Книга по требованию, 2014. Т. 2. 628 с.
19. Шешукова Г. В. Проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в непрофильных вузах // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 4. С. 19–34.
20. Янчевецкий Г. А. Об охоте (пер. с греч) // Сочинения Ксенофонта: в 5-ти вып. Митава, 1880. Вып. 5. С. 236–267.
21. Янчевецкий Г. А. Сочинения Ксенофонта в пяти выпусках [Электронный ресурс]. URL: <http://simposium.ru/ru/node/888> (дата обращения: 01.09.2019).